

ХОР ПЯТНИЦКОГО... И сразу же видишь бескрайнее раздолье, родное и близкое каждому русскому сердцу. И возникает песня. То печальная и протяжная, как метельная пойма в березовом редколесье, то задумчиво-мечтательная, как степная река где-нибудь в воронежском краю; то взрывчатая, как динамит, — разудалая, с молодецким посвистом, переходящая в искрометную пляску.

Песня! Безмерна заслуга хора имени Пятницкого, который уже почти шестьдесят лет находит, хранит, возрождает бесконечно юную и неизменно прекрасную русскую песню. Достоинством является этот единственный в своем роде коллектив Государственного ордена Трудового Красного Знамени Академическим русским народным хором РСФСР.

Каждый его концерт — подлинный праздник искусства. Блестящее сочетание красок, ритма, живописность мелодий, виртуозность мастерства

создают полный гармонии и красочности ансамбль.

Где бы ни выступал хор — на колхозном стане в Кулундинской степи или в Кремлевском Дворце съездов, в ультрасовременных концертных залах Чикаго и Берлина или в заводском клубе, — мастерство его исполнителей неизменно вызывает восторг. В этом немалая заслуга художественного руководителя хора, народного артиста РСФСР, композитора В. С. Левашова, главного балетмейстера, народной артистки СССР Т. А. Устиновой, главного хормейстера Г. В. Фуфаевой и главного дирижера русского народного оркестра, заслуженного деятеля искусств РСФСР А. С. Широкова.

«...В Чикаго самым замечательным во всем советском фестивале музыки и танца был хор Пятницкого». Газета «Дейли ньюс», США.

«...То, что пережили мы в этот вечер, превзошло все наши ожидания. Когда советский ансамбль Пятницкого

прошлась с нами, зал сотрясся от восторженных криков «Дружба!». Газета «Националцайтунг». ГДР.

«Русские артисты берут наши сердца в свои руки. Таб-фун аплодисментов и крики восторга сорвали крышу с концертного зала». Газета «Свенска дагбладет». Швеция.

Сегодня в нашем «Гудковском купе» — одна из солисток хора имени М. Е. Пятницкого, балерина Татьяна Иванникова. Беседу с ней ведет специальный корреспондент Д. Шевченко.

СЕГОДНЯ В ГУДКОВСКОМ КУПЕ...

«ИВУШКА»

ноты, они становятся все сильней и сильней и, наконец, взрываются рокотом басов:

Вдруг раскаты грома страшного.
Прогремели с неба чистого.
Тучи черные, ревущие
Заслонили солнце ясное...

Ивушка противостоит враждебным силам не в одиночку. На ее защиту поднимаются «соколы бесстрашные». Ведь только «перед силой сила ломится», «натиск падает от натиска!».

Драматично звучат хор и оркестр, комментируя развитие танцевальных фраз. И в каждой из них образ Ивушки обретает все новые индивидуальные черты, новые поэтические детали. Скорбь, отчаяние, гнев — такая гамма чувств, настроений, страстей! Нужно обладать значительным актерским диапазоном, чтобы так уверенно чувствовать себя в богатой «орнаментовке» танца, логично и правдиво переходить от настроения к настроению, от лирического и поэтического к героическому. Ведь главное в картине именно героиня. Героиня борьбы, подвига, победы. Героиня нелегкой, но прекрасной судьбы России.

По сути «Ивушка» является хореографической поэмой, в которой былинность поэтического стиля органически слита с подчеркнутой народностью хореографии, музыки, песни.

Черные силы повергнуты. Наступает торжество света. Ликующее звучит хор:

...Слава солнышку в небе ясному!
Слава Ивушке да над синь-рекой!
Слава ратникам русским воинам!

Слава нашей Родине!
Слава нашей Руси!

Заключительные сцены «Ивушки» — феерия красок, бурный каскад танца, ритма, мелодий. Если новая программа хора имени Пятницкого, посвященная 100-летию со дня рож-

дения В. И. Ленина, признается одной из лучших в творчестве прославленного коллектива, то хореографическая картина «Ивушка» — высшая удача этой программы.

— На наших концертах не бывает равнодушных, — убежденно произносит Таня. — Ведь свои произведения мы создаем не одни. У нас соавтор: великий песнотворец — русский народ.

И, словно предупреждая вопрос, заговорила с обезоруживающей непосредственностью:

— Родилась в семье железнодорожника. Сколько себя помню, всегда мечтала быть балериной. И не только мечтала. В детском саду (кстати, эмпаэсовском) царил культ музыки, ритмических движений, танца. Потом — школа в одном из арбатских переулков, участие в танцевальных кружках художественной самодеятельности. Танцевала даже «Умирающего лебедя» Сен-Санса. Сейчас, конечно, вспоминаю с улыбкой: худенькая девочка-подросток, и такая смелость. Ведь «Умирающего лебедя» не каждая профессиональная балерина танцевать сможет...

Сложность фоккинской хореографии этого балета известна. Зато позже, какой бы танец ни делала, — отнеслась к работе очень требовательно. Впрочем, к этому призывали и педагоги хореографического училища при академическом Большом театре, класс народного танца которого я окончила в 1965 году. И сразу же начала работать в танцевальной группе хора имени Пятницкого. Конечно, было трудно: ведь у каждого творческого коллектива есть свой почерк, свой стиль. А мастерство? Пришлось много заниматься...

О КИНО она тогда не думала. Главным делом ее был, да и сейчас остался, танец. Наверное, оттого, когда после одной из репетиций к ней подошла ассистентка режиссера Евгения Ивановича Ташкова

(постановщика фильмов «Жажда», «Майор Вихрь») и предложила сняться в телевизионном многосерийном фильме «Адъютант его превосходительства» в роли Тани Шукиной, согласилась на кинопробу без особых раздумий. Получится — хорошо, если же нет — ничего не теряет. Зато приоткроется тайна еще одного искусства — кинематографии.

— Может быть, покажется странным, но, играя Таню Шукину, я всякий раз мысленно возвращалась к образу Ивушки в нашей хореографической постановке. Конечно, изобразительные средства здесь совершенно различны, но образ Ивушки — непосредственной, светлой и искренней, для меня стал перекликаться с образом Тани, со всей ее чистой любовью и борьбой за нее. Помните?

А по речке синей плавают
Пары белые — лебедушки.
Их ласкают ветки тонкие
До речной волны склоненные...

Для меня моя Таня была той же Ивушкой, но словно бы «переведенной» с эмоционального языка хореографии на эмоциональный язык кино. Конечно, это схематично. Все было гораздо сложнее.

Большую помощь оказал мне Юрий Соломин. Играть с ним было легко и приятно. У нас быстро возникло взаимное понимание, так что, несмотря на

всю мою неопытность как киноактрисы, играя сцены с Соломиным, я быстрее и точнее находила нужные интонации, нужные оттенки. Получился хорошо слаженный дуэт с поддержками, как говорят в балете...

Об удачном дебюте танцовщицы Татьяны Иванниковой в качестве киноактрисы лучше всего говорят письма зрителей.

«Танечка Шукина — чудесный образ русской девушки! Низко кланяемся артистке Иванниковой», — восклицают тт. Васина и Прониа из г. Никополь и просят пригласить ее в «Гудковское купе».

Офицер запаса В. Базилевич из Бердянска пишет:

«Роль Тани Шукиной сыграна интересно. В ней много нежности, обаяния, сдержанности, достоинства и большого девичьего чувства. Целомудренная любовь не бросается в глаза, и за скупостью слов и жестов, за внешней сдержанностью Тани Шукиной — ярко чувствуется чудесная русская девушка, душу которой не убили ни разложившийся «белый тил», ни жизнь под одной крышей с отцом жандармом.

Эта любовь органически вписывается в фильм. Без нее он был бы сухим изложением фактов».

— В кино, разумеется, я еще хотела бы сняться. Когда? Трудно сказать. Недавно, например, меня пробовали на роль Людмилы для фильма «Усман и Людмила». Не подошла. Но я не огорчаюсь: ведь прежде всего я танцовщица. Если я и буду сниматься в кино, то не в ущерб основной своей работе...